

A watercolor illustration of a young boy with short, light brown hair, looking down at a small brown lizard he is holding in his hands. He is wearing a dark blue shirt and a bright orange vest. The background is a soft, painterly mix of green and yellow, with vertical brushstrokes suggesting tall grass or reeds. The overall style is soft and artistic.

Оля Мари
Гриштановска

Трава и камень

Ольга Гришмановская

Трава и камень

«Автор»

2019

Гришмановская О. Л.

Трава и камень / О. Л. Гришмановская — «Автор», 2019

Место действия – вполне обычный, хотя и немного загадочный поселок. В нем происходят истории, герои которых - дети по случайности сталкиваются лицом к лицу со странным миром взрослых, не приносящим для них ничего, кроме страха и опасности.

© Гришмановская О. Л., 2019

© Автор, 2019

Ольга Гришмановская

Трава и камень

Маленькая ящерка скользнула по горячему ребру красного кирпича. Она позволила Роджеру удержать себя за холодный хвостик и усадить на ладонь, а когда замерла, ее скользкий животик учащенно пузырился. Роджер вздохнул и отпустил ящерицу в подножный мир, где та вскоре затерялась среди густо-зеленой травы. Вокруг не было никого, и все же Роджер огляделся по сторонам, желая убедиться, что за ним не наблюдают.

Рядом возвышался уже немолодой трехэтажный дом, крепко сложенный из красного кирпича, местами имевший обломленные уголки, словно кто-то цеплялся на них, пытаясь взобраться. Роджер часто останавливался здесь, чтобы пройтись рукой по нагретому солнцем кирпичу, ощутить его шероховатость и приближающуюся старость, которая по крупинкам обглаживала и стирала дом.

– Ты наши кирпичи хочешь украсть? – Роджера застигла врасплох выходящая из дома Мина, а вместе с ней подруга Габи.

Роджер на это ничего не ответил и только прислонился спиной к стене, давая понять, что тоже считает красный дом своим, поскольку еще никто до него так тщательно не исследовал его изъяны. Мина вовсе не была настроена против этого белобрысого мальчишки из соседнего дома – вместе они участвовали в общих детских заварушках на своей улице. Но Мина обладала природной наблюдательностью – ничто вокруг не ускользало от ее глаз, и даже особая заинтересованность Роджера красивыми домами.

– Как вы узнали, что я здесь? – спросил Роджер.

– Увидели из окна.

– Будете играть? – последовал вопрос, так часто задаваемый детьми.

– Во что?

– В прятки.

– Давай позовем еще кого-нибудь, – предложила Мина.

– Тогда придется идти в школьный сквер. А я хочу здесь, – заупрямился Роджер.

– Хорошо, тогда прячься ты, – подхватила Габи.

– Идет.

Девочки должны были отвернуться к стене, закрыв лицо обеими руками, и досчитать до ста, на что у них обыкновенно не хватало терпения. Поначалу они считали громко, затем вполголоса, а потом и вовсе перешли на шепот. Этой хитростью пользовались все, кому доводилось участвовать в прятках в роли искателя. Роджер, любивший эту игру больше других, предпочитал быть тем, кто прячется. Его находили последним, а то и вовсе не находили. Нередко он просиживал в своем укромном месте несколько часов кряду и выбирался только к концу дня, когда все начинали расходиться.

Зная склонность Роджера к исчезновениям, девочки разрешили ему прятаться поблизости, не выходя за периметр, включающий старую водонапорную башню впереди и магазинчик сзади, деревенское озеро слева и ближний холм справа. Они условились, что если Роджер не будет найден в течение часа, то девочки вернутся на исходное место – к красному дому – и дождутся, когда он появится сам, чтобы место его исчезновения осталось в секрете.

Роджер побежал к озеру, где среди травы можно как следует затеряться. Он забрел в заросли полыньи, вдыхая ее горький, шевелящий воображение запах. Сорвал ладонью твердые пахучие соцветия и начал вдыхать, устроившись поудобнее на примятой траве. Но долго ему сидеть не пришлось – вместе с порывом ветра пришло ощущение чьего-то присутствия. Об этом свидетельствовало тревожное шуршание полыньи и трение о траву ног, направляющихся прямо к Роджеру...

Мина и ее довольно капризная подружка решили превратить поиски Роджера в легкую прогулку, во время которой они могли бы непринужденно заглядывать в разные укромные места. Они шли не торопясь, болтая обо всем, что только приходит в голову.

– Как обычно мы не найдем его, так что не стоит даже стараться, – заявила Габи. – Почему ты всегда соглашаешься играть с ним, он тебе так сильно нравится?

– Ничего подобного, – ответила Мина. – Он мне совсем не нравится, но всегда жалко смотреть, когда он играет один. Он такой безобидный.

– Да, но он странный, – сказала Габи, вложив в это слово чувство неприятия к тому, кто ведет себя непосредственно или хоть немного оригинально.

– Я не дружу с ним, – заверила Мина.

Но это была не совсем правда: в часы одиночества она нарочно выходила из дома, чтобы застать на улице соседа и поучаствовать в его странных играх. Вот и теперь, в первые дни наступившего лета, она уже была готова встречать Роджера у двери красного дома, который для него был словно мед намазан.

Мина хотела пойти в сторону водонапорной башни, где любил бывать Роджер, но Габи отговорила ее и потащила к магазину посмотреть недавно привезенный товар. Повинуясь подружке, Мина сменила направление, почувствовав себя несколько виноватой перед Роджером за невыполнение долга искателя.

Пока они проходили мимо школьного сквера, по дороге встретился их сверстник, живущий на одной улице с Миной. Казалось, он был взволнован и не то с тревогой, не то с любопытством высматривал кого-то. Девочки намеревались пойти дальше, но он внезапно подскочил к ним, преградив дорогу.

– Представляете, только что я видел чей-то большой глаз!

Повинуясь любопытству, девочки начали расспрашивать, что это был за глаз и откуда он выглядывал.

– Я шел как ни в чем не бывало, как вдруг услышал свое имя. Кто-то назвал меня, и этот голос доносился вон из того места. – Он показал на кирпичную стену школы, вернее, на самый ее угол, за которым прятались невысокие кирпичные ступеньки, а рядом старый асфальт, из которого пробивалась трава. Но для того чтобы увидеть их, нужно было подойти ближе и зайти за угол.

– Я обернулся и увидел, как из него выглядывал большой глаз, такой большой, будто нечеловеческий...

Втроем они подошли к решетке сада и принялись наблюдать за школьным углом. Девочки подробно расспросили, как выглядел этот глаз и говорил ли он что-то еще. По словам очевидца, глаз больше не выглядывал из угла, и никакого звука с тех пор не доносилось. Какое-то время все по очереди всматривались в угол стены и прислушивались к тишине.

Наконец они набрались смелости заглянуть за угол и посмотреть, кто же там есть. Чувствуя страх и вместе с тем любопытство, дети шли медленно вдоль садовой решетки, не подходя близко к школьной стене, на случай, если кто-то выпрыгнет оттуда, а они смогли бы отбежать. За углом школы все выглядело как прежде: кирпичные ступеньки, а рядом превращавшийся в землю и зарастающий травой асфальт...

Роджер затаил дыхание и прислушался к шагам, которые были уже совсем близко. Над ним нависла фигура старика, одетого в старую коричневую куртку. Его лицо было смуглым и изборожденным глубокими морщинами, с темными глазами и черной бородой. Его взгляд показался Роджеру недоброжелательным.

– Ты что, прячешься здесь?

Роджер вздрогнул от голоса, который звучал сухо, но пронзительно. Только он собрался ответить, как незнакомец спросил:

– От кого? Может, от взрослых? – и разразился нервным смехом.

– Хочешь пойти со мной? – спросил он тут же.

Роджер встал с примятой травы.

– Зачем? – подал голос Роджер.

– Будешь помогать мне рыбачить.

– Меня ждут дома, – сказал Роджер и рванулся бежать, но мужчина крепко схватил его руку и удержал.

– Если захочешь погостить у меня – приходи на Черный переулок, одиннадцатый дом – я там живу.

Роджер смог только кивнуть в ответ, на большее у него не хватило смелости...

– Здесь никого нет, – констатировала Габи. – Ты уверен, что видел этот глаз?

– Да. И я точно слышал чей-то голос.

И тут девочки вспомнили, что должны искать Роджера, но пока ожидали появления большого глаза, потратили не меньше получаса. Роджер, наверное, засиделся в какой-нибудь траве или даже успел вернуться к дому Мины.

– Вы ищете Роджера? Я видел недавно, как он шел в сторону озера, – сказал мальчишка.

– Придется нам идти туда, – вздохнула Мина.

– Я с вами, – подхватил сверстник, желая как можно дальше уйти от места, где за ним мог наблюдать большой глаз.

Обыскав берег озера, они не смогли найти Роджера, но заметили участок примятой травы. Там лежала его кепка, это насторожило всех. Возникло предположение, что Роджера утащил тот самый большой глаз. Мине пришлось расстаться с Габи и вместе с попутчиком вернуться на свою улицу, но и там Роджера не оказалось. Тогда она рассказала его матери об исчезновении сына, так начались поиски мальчика. Соседи искали его, прочесывая одну за другой улицы поселка, расспрашивая всех, кто мог знать и видеть Роджера.

Поиски продолжались до шести с половиной вечера, но не принесли успеха, пока сам пропавший не появился на пороге дома со связкой вяленых карасей. Он рассказал матери, что побывал в гостях у одного пожилого рыбака, который пригласил его в свой дом, а потом сводил на озеро и показал, как ловит рыбу. На прощание старик угостил Роджера вяленой рыбой и отпустил домой.

На распросы Роджер отвечал непринужденно, не рассказывая все подробности. Он не хотел навлекать негодование взрослых на старика, который оказался вполне безобиден, хотя и не был лишен странностей. Но все-таки эта история заставила одинокую мать Роджера поволноваться, и с этих пор ему наказали возвращаться домой до пяти вечера. Ах да, и еще – они запретили ему когда-либо появляться в Черном переулке.

На следующий день Роджер нарочно очень рано пришел к дому Мины, несколько часов ожидал ее, чтобы рассказать обо всем, что пережил во время вчерашней игры в прятки. За время ожидания он стоял, прислонившись к стене, проводил по ней рукой и чувствовал, как тепло красного кирпича передавалось ему.

Этот дом, стоящий на самом краю улицы, всегда хорошо освещался солнцем, и передняя стена из красного кирпича долго держала в себе тепло. А благодаря огненному цвету он выглядел таким красивым, что Роджеру сложно было пройти мимо, не приблизившись и не скользнув ладонью по стене. Роджер не жил в нем, но почему-то очень любил. Дом был построен из красного кирпича, структура и цвет которого ему очень нравились и, если б было возможно, он унес бы к себе домой его кусочек. В поселке этот двухэтажный дом называли красным.

Когда, наконец, появилась Мина (после того, как она увидела Роджера в окне и догадалась, что он ждет именно ее), он рассказал ей все, что вчера было, и даже описал внутреннее обустройство дома в Черном переулке, где живет рыбак.

– Почему ты пошел к нему? А если бы он оказался убийцей! – недоумевала она.

– Мне тоже так сначала показалось. Но потом, когда он начал рассказывать о себе и о том, что когда-то дружил с моим дедушкой, стало интересно.

– Он сказал тебе, как его зовут? – спросила Мина.

– Не сказал, хотя я спрашивал. Это очень странно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.